

Сесиль вскочила на ноги и подняла руки вверх, пытаясь доказать свою невиновность. Ее грудь обнажилась под шум разбрызгиваемой воды, но она не обращала внимания на такие вещи. Прошлой ночью она и так показала каждый уголок, какой смысл теперь прятаться? Эстиан прикусил губу, увидев, что Сесиль встала, потом поискал что-нибудь вокруг; он заметил большое полотенце, которое поднял и бросил Сесиль.

— Я передумал. Ты можешь просто прикрыться.

«...»

В один момент он говорит одно, а в другой – другое. Очевидно, он решил, что она ничего не скрывает. Не зная, когда сердце императора изменится снова, Сесиль быстро взяла большое полотенце, которое он дал, и обернула его вокруг своего тела, а затем повернулась к нему спиной. Внезапно он протянул руку. Но когда Сесиль отступила назад, пораженная резким движением, его рука замерла.

— Я только хочу посмотреть, что ты повредила. Я видел придворного лекаря, ожидавшего снаружи, но решил, что лучше сначала осмотреть все самому, — сказав это, молодой человек снова протянул руку.

Сесиль закрыла глаза от прохладного прикосновения его пальцев к ее лбу, контрастирующего с жаром, который она ощущала в ванне. Если бы он сжал ее лоб со всей своей чудовищной силой, она бы в тот же миг попрощалась с этим миром. Она была напряжена, но его прикосновение было неожиданно осторожным и нежным.

— Еще хуже, чем утром – сильно опухло и синяк стал больше, — размышлял Эстиан.

Сесиль не могла понять, почему император интересуется состоянием ее лба, даже прислушиваясь к его бормотанию.

«А, может быть...»

Перед тем как войти в ванную, она слышала, как слуги удивленно ахнули при виде ее тела. Похоже, они решили, что рана на ее лбу была нанесена императором.

«Что ж, — предположила она, — это все объясняет. Он захотел бы взглянуть на меня, оскорбленный ложным обвинением. В конце концов, его как гром среди ясного неба прозвали извращенцем, избивающим женщин. Но, это совершенно несправедливо, и я боюсь, что его репутация будет еще больше подорвана».

— Я пойду с тобой.

— Что? — ее глаза расширились от этого заявления.

— В чем дело?

— Нет, просто я хотела спросить, может быть, вы пришли, потому что вам нужно что-то сделать...

— Я уже сделал то, зачем пришел, — палец императора гладил ее лоб, его прикосновение было легким, как перышко. — Все что осталось, это сделать немного кубиков.

Кейн, командир имперских рыцарей, почувствовал, что что-то идет не так. Прибыв утром в кабинет императора, он увидел, что того нигде нет. Никогда, ни разу еще молодой человек не приходил в свой кабинет позже Кейна, но его там не было. Командор стоял на месте, недоумевая по поводу этого беспрецедентного события, когда в кабинет вошел Эстиан. Однако император почему-то выглядел не так, как обычно. Он должен был быть в раздраженном настроении после ночной встречи с незваными гостями, но на лице Эстиана не было и малейших признаков недовольства.

Кейн осторожно поинтересовался:

— Как прошла прошлая ночь, ваше величество?

Убийц было четверо. В императорский дворец давно не вторгались, но они напали во время брачной ночи, как будто ждали.

— Немного... странно.

Кейн кивнул со знающим лицом. После расследования выяснилось, что четверо убийц совершенно не связаны друг с другом. Четыре убийцы, посланные четырьмя разными лицами? Такого еще никогда не случалось.

— Я понимаю. Должно быть, вы впервые столкнулись с подобным.

— Для начала мне показалось, что размеры гораздо меньше, чем я думал.

— Неужели? — убийца был маленьким? Хотя тело, плавающее в пруду, не казалось таким уж мелким?

Командор заинтересовался.

— И мягче, чем я себе представлял.

— Простите? — лицо Кейна стало странным, когда он услышал слово «мягкий». Какого черта? Про какую мягкость убийцы говорил император? Он что, слишком легко проткнул нападавших?

Эстиан не любил контактировать с другими. Это было неизбежно, учитывая то, как он рос. Доходило до того, что молодой человек не хотел, чтобы даже Кейн – давний верный подданный – стоял рядом с ним, кроме случаев крайней необходимости. И все же он прикоснулся к убийце? И он почувствовал мягкость? Убийца, без сомнения, был мужчиной средних лет, так где же тут мягкость?

В голове Кейна постепенно начала складываться опасная картина, пока Эстиан продолжал говорить:

— А ночью еще привлекательнее.

— Ваше величество, простите, но о ком вы говорите?.. — осторожно уточнил Кейн.

— Об императрице, конечно же. А о ком, по вашему мнению, я сейчас говорил?

— Об убийце.

— Ты с ума сошел?

«Неудивительно, что я почувствовал, что что-то не так», — подумал Кейн. Но как только командор собрался вздохнуть с облегчением, его осенило важное осознание. «Погодите? Что сейчас сказал император? Императрица маленькая и красивая?»

Шок пришел с опозданием. Пока Кейн безмолвно таращился, как выброшенная на берег рыба, Эстиан уселся за свой стол и начал подписывать различные документы, но потом вдруг перестал этим заниматься и встал. Затем он направился к двери.

— Ваше величество? Куда вы?

— Кое-кого навестить.

Кейн не стал спрашивать, с кем тот собирался встретиться.

Эстиан вышел, и прошло много времени, прежде чем он вернулся. Как только молодой человек вошел в кабинет, Кейн уловил тонкий аромат роз вместе с запахом крови. Он спросил:

— Где вы были, ваше величество?

«Как, ради всего святого, вам пришло в голову порезать убийцу на кубики после встречи с супругой?»

Эстиан бросил в командора что-то, что было у него в руке. Кейн инстинктивно поймал предмет, и его глаза расширились, когда он увидел, что держит. Это была небольшая металлическая гравюра с кусочками крови и плоти:

— Это...

— Я вскрыл тело и нашел это внутри. Ты также знаешь, что за знак на нем, верно?

— Это знак фанатиков Святого королевства, да?

— Верно.

Глаза Эстиана холодно блеснули. Убийца, возглавивший нападение прошлой ночью, нацелился на императрицу, а не на него. Но почему?

— Я должен выяснить, какого черта Святое Королевство послало убийцу, и почему они послали его за императрицей, а не за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1656226>